

"за їх невідомчістю Конституційному Суду України" у зв'язку з тим, що вони є внутрішньою справою парламенту [3; 2000. – № 3. – С. 26-30]. Таким чином, єдиний орган конституційної юрисдикції в Україні фактично визнав як правомірність створення у Верховній Раді парламентської більшості, так і легітимність прийнятих нею рішень.

Однак питання та проблеми, про які йдеться у статті, свідчать про те, що законодавство про організацію й порядок роботи Верховної Ради України потребує значного вдосконалення. Так, для нормалізації роботи Верховної Ради, підвищення її ефективності, забезпечення прав парламентської більшості й опозиції у найближчий час необхідно прийняти новий закон про Регламент Верховної Ради України, закони про політичні партії, про політичну й парламентську опозицію, про нормативно-правові акти, закони й законодавчу діяльність.

Список літератури: 1. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 512 с. 2. Відомості Верховної Ради України. 3. Вісник Конституційного Суду України. 4. Конституційне право України: Підручник / За ред. В.Ф. Погорілка. – К.: Вища шк., 1999. – 738 с. 5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – Т. 2. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 342 с. 6. Кривенко Л.Т. Законодательная деятельность Верховных Советов союзных республик: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. – К., 1987. – 37 с. 7. Лукьянова Е.А. Закон как источник советского государственного права. – М., 1981. – 230 с. 8. Политиздат Украины. – К., 1978. 9. Тодыка Ю.Н. Конституционное право Украины: отрасль права, наука, учебная дисциплина. – Харьков: Фолио-«Райдер», 1998. – 292 с. 10. Рубен В.О. О Регламенте Верховного Совета СССР // Советы народных депутатов. – 1979. – № 7. – С. 29-37.

Надійшла до редакції 26.12.2000 р.

УДК 347.55

**В.Н. Игнатенко, канд. юрид. наук, доцент,
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков**

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Обязательства из неосновательного обогащения относятся к охранительным, с помощью которых реализуется право на защиту

гражданских прав. Посредством предъявления исков из неосновательного обогащения граждане и организации защищают свои имущественные права. Однако указанный иск не является единственным средством защиты, поскольку последние защищаются также посредством предъявления виндикационного иска, иска о возмещении вреда и др. В связи с этим возникает вопрос о возможности выбора того или иного способа защиты, перед которым неизбежно встает потерпевший. По выражению Е.А. Флейшиц, обязательства из неосновательного обогащения являются гражданско-правовым средством защиты собственности, необходимым дополнением других гражданско-правовых средств – виндикации и обязательств из причинения вреда [10, с.221].

До недавнего времени в советской юридической литературе велась длительная, но плодотворная дискуссия по рассматриваемому в данной статье вопросу, вызванная тем, что ранее действовавшее гражданское законодательство союзных республик рассматривало неосновательное обогащение как самостоятельное внедоговорное обязательство наряду с договорным, деликтным и виндикационным требованиями. При предъявлении их правила о неосновательном обогащении не должны были применяться. Учеными-цивиристами уделено должное внимание разграничению между названными требованиями и случаями неосновательного обогащения, ибо такое разграничение было необходимой предпосылкой правильного применения норм гражданского законодательства [5, с. 677].

С принятием ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотревшей в ст.1103, что неосновательное обогащение является общей защитной мерой, которая может использоваться субсидиарно (дополнительно) с другими требованиями, меняется направление исследований на установление границ такого применения и на определение содержания новой роли этого гражданско-правового института.

О неослабевающем интересе к рассматриваемой проблеме свидетельствует рассмотрение авторами новейших учебников по гражданскому праву вопросов о соотношении требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите

гражданских прав и о субсидиарном применении обязательств из неосновательного обогащения, а также последние публикации правоведов [3, с.457-468; 4, с.769-772; 8, с.138-148].

Актуальной данная проблема является и для Украины, которая стоит на пороге принятия нового Гражданского кодекса [9], опубликованный проект которого содержит ст. 1265, аналогичную по содержанию ст. 1103 ГК РФ. Статья 1265 проекта предусматривает, что, поскольку иное не установлено настоящим кодексом, другими законами или правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные гл. 81 «Неосновательное обогащение», подлежат применению также к требованиям: а) о возврате исполненного по недействительной сделке; б) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; в) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; г) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Первым названо *требование о возврате исполненного по недействительной сделке*. Основанием недействительности сделки выступает несоблюдение стороной (сторонами) требований предусмотренных Кодексом, в момент совершения сделки (ст.206 проекта ГК Украины). Общими правовыми последствиями признания сделки недействительной выступают двусторонняя реституция и возмещение убытков. В случае недействительности сделки стороны обязаны вернуть друг другу в натуре все полученное во исполнение этой сделки, а при невозможности такого возвращения (в том числе, когда полученное состоит в пользовании имуществом, представляет собой выполненную работу, предоставленную услугу) – возместить стоимость полученного по ценам, существующим в момент взаимных расчетов. Если в связи с совершением недействительной сделки причинены убытки другой стороне или третьему лицу, они подлежат возмещению виновной стороной на общих основаниях в полном размере. В этой связи правильно, на наш взгляд, отмечает Е.А. Суханов: «... Предоставление права на реституцию – это следствие недействительности сделки. Требование о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества – это форма (способ)

осуществления права на реституцию» [3, с.458].

Кроме того, ст. 207 проекта ГК Украины предусматривает, что, если совершением недействительной сделки причинен моральный вред, сторона, виновная в совершении этой сделки, обязана его компенсировать в случаях, предусмотренных законом. Правовые последствия недействительности сделки, предусмотренные законодательством, не могут изменяться по соглашению сторон.

Требование о возврате исполненного по сделке может быть предъявлено только стороне по сделке и носит взаимный характер. Как следует из содержания рассматриваемой нормы, неосновательное приобретение может состоять из вещей, определяемых родовыми признаками, денег, имущественных прав, индивидуально-определенной вещи. В литературе высказано мнение, что истребование индивидуально-определенных вещей подчиняется нормам о виндикации [3, с.459]. Аргументом такой позиции по-видимому является утверждение о том, что раз сделка признана недействительной, то, следовательно, и не возникли обязательственно-правовые отношения между сторонами. Поэтому интересы стороны, передавшей во исполнение сделки индивидуально-определенные вещи, защищаются вещно-правовым способом защиты – виндикационным иском. В этой связи более обоснованной выглядит позиция Ю.С. Червоного, который к обязательственно-правовым способам защиты права собственности относит иски о признании сделок недействительными в тех случаях, когда сделки нарушают права собственности, об исполнении договора в натуре, о взыскании убытков, причиненных неисполнением обязательства, иски из причинения вреда, из обязательств по неосновательному приобретению или сбережению имущества (ст.469 ГК) [2, с.219]. Такой подход, думаем, основывается на том, что реституция является вполне самостоятельным правовым средством и не требует для своей реализации норм о виндикации. В случае повреждения индивидуально-определенной вещи лицом, получившим ее в качестве предмета исполнения, как гласит правило ч.2 ст.1266 проекта ГК, приобретатель отвечает перед потерпевшим за любую, в том числе и случайную, недостачу или ухудшение безосновательно приобретенного или сбереженного имущества, которые произошли после того, как он

узнал или должен был знать о безосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность.

Проект нового ГК Украины предусматривает в качестве правового последствия признания сделки недействительной недопущение реституции – взыскания переданного сторонами в доход государственного бюджета при наличии умысла обеих сторон по сделке, нарушающей публичный порядок. При наличии же умысла одной стороны все, переданное ею другой стороне, возвращается первой, а все, что она должна была получить или получила от другой стороны, действовавшей умышленно, взыскивается в государственный бюджет. Следовательно, право на кондикцию имеет лишь сторона, действовавшая без умысла. В нынешнем законодательстве Украины последствия совершения сделки, нарушающей публичный порядок, предусмотрены ст. 49 ГК. В силу п.11 Разъяснения Президиума Высшего арбитражного суда Украины от 12 марта 1999 г. к сделкам, подпадающим под признаки ст. 49 ГК, относятся, в частности, те, которые направлены на незаконное отчуждение, незаконное использование или распоряжение объектами права собственности украинского народа: землей как основным национальным богатством, находящейся под особой охраной государства, ее недрами, иными природными ресурсами (ст. 14, 15 Конституции Украины, разд. II Закона Украины «О собственности»), на приобретение вопреки установленным правилам предметов, изъятых из оборота или оборот которых ограничен, на сокрытие предприятиями, учреждениями, организациями либо гражданами, получившими статус субъекта предпринимательской деятельности, доходов от налогообложения или использование имущества, находящегося в их собственности (пользовании), в ущерб интересам общества, правам, свободе и достоинству граждан. Если при наличии умысла сторон сделка не была исполнена, она признается недействительной без применения последствий, предусмотренных ст. 49 ГК [1, с. 48].

При реализации двусторонней реституции может возникнуть ситуация, при которой будет недостаточно применения дополнительно кондикционного иска для защиты прав одной из сторон по недействительной сделке. На основании какого же требования мо-

жет быть решен вопрос о компенсации улучшений в индивидуаль-
но-определенном имуществе. Например, в квартире, которая должна
быть возвращена другой стороне при признании договора мены
квартир, принадлежащих гражданам на праве частной собствен-
ности, недействительным. Ведь затраты на ремонт могут превысить
рыночную ее стоимость и вместе с тем не влекут прямо пропорцио-
нальное повышение цены. Как российский законодатель (ст. 1108 ГК
России), так и украинский (ст. 1296 проекта ГК) говорят лишь о
праве приобретателя требовать от потерпевшего возмещения поне-
сенных *необходимых затрат* на содержание и сохранение имуще-
ства с того времени, с которого он обязан возвратить доходы (когда
он узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении) с
зачетом полученных им выгод.

О.Н. Садилов предлагает в таком случае применить по анало-
гии закона п. 2 и 3 ст. 623 ГК России, поскольку они соответствуют
существу рассматриваемых отношений и ведут к справедливому
разрешению этого вопроса [6, с.724]. Однако такой подход, с нашей
точки зрения, не является бесспорным, поскольку не всегда можно
использовать даже идеи, заложенные в этих нормах, не говоря уже о
специфике арендных отношений. Так, в п.2 ст.623 ГК России сказа-
но, что в случае, когда арендатор произвел за счет собственных
средств и с согласия арендодателя улучшения арендованного иму-
щества, то он после прекращения договора имеет право на возме-
щение стоимости этих улучшений, если иное не предусмотрено до-
говором аренды. Применительно к приведенному примеру, о каком
согласии может идти речь, не говоря уже о том, что договорных ус-
ловий быть не может, так как в отличие от договора аренды договор
мены не носит срочного характера. Аналогично сложно применить
и п.3 ст.623, базирующийся на согласии арендодателя и опреде-
ляющий судьбу неотделимых улучшений.

Как отмечает Е.А. Флейшиц, приобретение имущества может
заключаться в получении права собственности на вещи или деньги,
в ее улучшении и повышении качества, а значит, и стоимости, в
приобретении права требования к потерпевшему или к другому ли-
цу и принятии услуг [10, с.211].

Безусловно, при разрешении спора о применении двусторон-

ней реституции необходимо исходить из принципа, что ни одна из сторон не должна получить имущественную выгоду без надлежащего правового основания. Тогда встает вопрос: а справедливо ли применять двустороннюю реституцию при условии, что имущество, выступившее предметом договора, стало неравноценным за счет произведенных улучшений, которые нельзя отнести к необходимым затратам? Может произойти конкуренция требований обеих сторон, одна из которых желает применения реституции, а другая, значительно увеличившая стоимость имущества, – возмещения стоимости неотделимых затрат.

Для устранения этого пробела в законодательстве считаем необходимым дополнить норму о последствиях признания сделки недействительной положением следующего содержания: *«Если с момента заключения сделки до признания ее недействительной стоимость индивидуально определенного имущества, выступающего предметом сделки, существенно возросла за счет неотделимых улучшений, произведенных другой стороной, возражающей против приведения в первоначальное состояние, двусторонняя реституция не применяется».*

Кондикционный и виндикационный иски.

Статья 1265 проекта ГК Украины допускает субсидиарное применение кондикционного иска – обязательно-правового требования и иска виндикационного об истребовании собственником имущества из чужого незаконного владения.

Последовательным и убедительным представляется их разграничение Ю.К. Толстым. Во-первых, считает он, в отличие от виндикации, при которой собственнику (титulyному владельцу) возвращается именно та сохранившаяся в натуре индивидуально-определенная вещь, владения которой он лишился, при неосновательном обогащении потерпевшему возвращается не то же самое, а имущество из числа однородных вещей. Во-вторых, если при виндикации титульный владелец вправе истребовать свое имущество от добросовестного возмездного приобретателя только при условии, что оно выбыло из его владения помимо его воли (похищено, утеряно или выбыло из обладания иным путем, не зависящим от воли собственника), то при неосновательном обогащении потерпевшему

возвращается такое же имущество независимо от того, каким путем выбыло имущество, составляющее предмет обогащения, из его владения. Наконец, в-третьих, для удовлетворения виндикационного иска необходимо, чтобы истребуемая вещь была приобретена лицом, от которого она истребуется. Требование из неосновательного обогащения может иметь место не только при приобретении, но и при сбережении имущества за счет другого лица [4, с.769,770].

В этой связи определяющими являются положения ст.391 проекта ГК Украины о расчетах при истребовании вещей из незаконного владения: при истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник имеет право требовать от недобросовестного приобретателя, т.е. лица, которое знало или должно было знать, что его владение является незаконным, возмещения или возмещения всех доходов, которые он приобрел или должен был приобрести за все время владения, а от добросовестного приобретателя – всех доходов, которые он приобрел или должен был приобрести со времени, когда узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возвращении имущества.

В свою очередь, владелец – как добросовестный, так и недобросовестный – имеет право требовать от собственника возмещения осуществленных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого собственнику принадлежат доходы на имущество.

Кроме того, этой нормой определяется судьба улучшений вещи, произведенных добросовестным владельцем. Он может оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены от вещи, имеет право требовать возмещения произведенных им на улучшение затрат, но не выше размера увеличения стоимости вещи.

Следовательно, в первую очередь применяются указанные правила, но вместе с тем собственник может ставить вопрос о взыскании с недобросовестного владельца помимо доходов еще и неосновательного сбережения, возникшего в результате использования индивидуально-определенной вещи [3, с.461].

Согласно п.2 ст.1105 ГК России лицо, неосновательно пользовавшееся временно чужим имуществом без намерения его приоб-

рести, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого поведения, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том же месте, где оно происходило. В отличие от ГК России проект ГК Украины не содержит подобной нормы, а закрепляет лишь общее указание о том, что правила главы о неосновательном обогащении распространяются на случаи сбережения имущества за счет другого лица без достаточных оснований, установленных договором или законом (ст.1298).

В тех случаях, когда виндикация индивидуально-определенной вещи невозможна, ее собственник вправе ставить вопрос о неосновательном обогащении продавца [3, с.462]. Неосновательное обогащение в таком случае равняется сумме полученного вознаграждения, и на эту сумму подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (п.2 ст.1107 ГК России, ч.2 ст.1269 проекта ГК Украины). О неосновательности обогащения можно говорить лишь со времени, когда продавец узнал или должен был узнать о неосновательном получении денежных средств.

Кондикционный иск и требование стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

Законодатель РФ предусмотрел субсидиарное применение кондикционного иска в этом случае, поскольку гражданское законодательство содержит прямые указания на правовые последствия такого рода предоставлений для отдельных видов обязательств. Речь идет не об исполнении в силу обязательства, а о таких случаях исполнения, которые явно выходят за рамки содержания обязательства, хотя с ним и связаны [6, с.721]. Необходимо учитывать, что в ст.1103 ГК РФ (ст.1265 проекта ГК Украины) говорится не о возврате исполненного по обязательству, а именно в связи с этим обязательством, что свидетельствует о том, что стороны находятся в обязательственно-правовых отношениях, при том как в договорных, так и во внедоговорных. Однако здесь имеет место выход за рамки предмета обязательства, например, дважды оплачивается предоставленная услуга и в большем размере, чем это предусмотрено решением суда, возмещается причиненный вред.

В юридической литературе справедливо предлагается различать применение норм о неосновательном обогащении к требовани-

ям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством от применения норм о неосновательном обогащении к случаям неосновательного приобретения или сбережения имущества, возникающим в результате расторжения договора, исходя из того, что в первом случае правовое основание вообще отсутствует с самого начала, а во втором – оно отпадает [3].

Кондикционный иск и иск о возмещении вреда.

Наиболее острая дискуссия в советской цивилистической литературе проходила именно по разграничению применения указанных требований. Большинство исследователей склонялось к тому, что их следует различать по форме вины. Ю.К. Толстой детально проанализировав высказанные точки зрения, пришел к выводу, что наиболее правильно разграничивать деликтный и кондикционный иски в зависимости от того, образуется ли на стороне правонарушителя имущественная выгода. Если наступление вредоносных последствий в сфере одного лица связано с образованием имущественной выгоды в сфере другого, то, независимо от того, произошло ли обогащение вследствие обстоятельств, которые нельзя вменить в вину обогатившемуся лицу, или по вине последнего, предъявленный к нему иск следует квалифицировать как кондикционный. По его мнению деликтный иск подлежит удовлетворению лишь в случае, когда нет условий для удовлетворения кондикционного [7, с. 135-143].

Деликтный иск по общему правилу подлежит удовлетворению лишь при наличии вины причинителя вреда. Для удовлетворения же кондикционного, утверждает ученый, достаточно доказать, что на стороне ответчика образовалась имущественная выгода, которую он получил или сберег без правового основания. Кондикционный иск подлежит удовлетворению в полном объеме, даже когда неосновательное приобретение или сбережение имущества ответчиком происходило по вине самого потерпевшего. Между тем, в удовлетворении деликтного иска при наличии умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего может быть либо вовсе отказано, либо размер возмещения может быть уменьшен [Там же].

Законодатель России воспринял как раз теоретическую конструкцию Ю.К. Толстого, который еще в 1973 г. говорил о кумуля-

ции двух исков – кондикционного и деликтного, что, по сути, представляет прообраз нынешнего субсидиарного применения кондикционного иска наряду с требованием о возмещении вреда: «Изъятия из принципа полного возмещения не произойдет и тогда, когда лицо, неосновательно получившее имущество, реализует его ниже действительной стоимости. Интересы потерпевшего в этом случае вполне могут быть обеспечены кумуляцией двух исков: кондикционного (в пределах вырученной за имущество суммы) и деликтного (в тех пределах, в каких действительно стоимость имущества превышает вырученную сумму) [7, с.140].

Характерным примером субсидиарного применения кондикционного иска к требованиям о возмещении вреда является незаконное использование субъектом чужих исключительных прав в ситуации, когда такое использование вызывает у правообладателя имущественный ущерб (например, падение объемов продаж в связи с появлением на рынке товаров, произведенных с незаконным использованием изобретения, а у пользователя чужих прав – сбережение имущества в результате неуплаты лицензионных платежей) [3, с.468].

Таким образом, кондикционный иск является важным средством защиты имущественных прав субъектов гражданского права. Введение нормы о его соотношении с другими исками о защите гражданских прав – виндикационным, договорным и деликтным – представляется существенным восполнением ранее существующих в праве пробелов и эффективным шагом в сторону усиления юридических гарантий защиты гражданских прав.

Список литературы: 1. Бизнес. – 1999. – № 13. – С. 43-50. 2. Гражданский кодекс Украины: Научно-практический комментарий. – Харьков: Одиссей, 1999. – 848 с. 3. Гражданское право: Учебник В 2-х т. - Т.2. - Полутом 2 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 544 с. 4. Гражданское право: Учебник: Часть II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1997. – 784 с. 5. Гражданское право России: Часть вторая: Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – 704 с. 6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). - Изд. 3-е, испр. и доп. / Руков. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 799с. 7. Толстой Ю.К. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества (юридическая природа и сфера действия) // Вестник Ленинградского университета. – 1973. – № 5. – С.135-143. 8. Толстой Ю.К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Правоведение. – 1999.

Надійшла до редакції 12.03.2001 р.

УДК 347.457

В.Л. Яроцкий, канд. юрид. наук, доцент
*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

ЦЕННЫЕ БУМАГИ И ИНЫЕ ФОРМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Составление ценной бумаги в надлежащей, установленной законом форме представляет собой гражданско-правовую сделку. Рассмотрим ценные бумаги по отношению договоров и иных сделок, сходных с ними правовыми формами установления правоотношений. Сравнивая ценную бумагу как сделку и договор, следует отметить, что они имеют как значительное сходство, так и существенные отличия правовых режимов. Рассматривая ценную бумагу и договор как правовые средства установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, обратим внимание на сходство их правовых режимов, состоящее в том, что и ценная бумага, и договор в одном из аспектов являются сделками. Однако договор – всегда двусторонняя или многосторонняя сделка, а установление прав и обязанностей по ценной бумаге носит, как представляется, односторонний характер. Эта позиция высказывается и в цивилистической литературе [1, с. 13].

При формировании прав и обязанностей по ценной бумаге решающее правовое значение имеет воля эмитента – должника по ценной бумаге. Анализ действий эмитента при ее оформлении позволяет отнести их к односторонним сделкам. Необходимым условием возникновения прав и обязанностей по ценной бумаге является ее нахождение у кредитора – ее держателя, для чего должен состояться акт ее передачи obligated лицом уполномоченному по ней субъекту. Естественно, при совершении акта передачи ценной бума-